

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 5 / 2023, Vol. 11, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN523.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вишняков, А. И. Социально-психологические особенности проявления синдрома самозванца у юношей в студенческой среде / А. И. Вишняков, Е. А. Холодилина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN523.pdf>

For citation:

Vishnyakov A.I., Kholodilina E.A. Socio-psychological features of the manifestation of the impostor syndrome of young men in the student environment. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(5): 57PSMN523. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN523.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.072

Вишняков Александр Иванович

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия

Заведующий кафедрой «Социальной психологии»

Доктор биологических наук, доцент

E-mail: ferupin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7246-9321>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=205798

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-9047-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57212195557>

Холодилина Екатерина Андреевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия

E-mail: ekaterinakholidilina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1489-9385>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1217046

Социально-психологические особенности проявления синдрома самозванца у юношей в студенческой среде

Аннотация. Все большую актуальность сейчас набирает такая психологическая проблема, как синдром самозванца. Это объясняется распространенностью синдрома самозванца среди множества различных специальностей. Данная статья написана с целью рассмотрения социально-психологических особенностей проявления синдрома самозванца у юношей. Авторами выполнен анализ современных исследовательских работ, как в отечественной, так и в зарубежной психологии, затрагивающих проблему изучения природы синдрома самозванца. Эмпирическая часть исследования посвящена изучению личностных характеристик студентов в зависимости от проявления синдрома самозванца, а также выявлению корреляционной взаимосвязи между ними. В ходе проведения исследования участниками выборки выступили юноши, обучающиеся на 1 и 2 курсах Оренбургского государственного университета в количестве 46 человек. Нами произведен подбор методик, направленных на выявление степени развития синдрома самозванца, структуры самоотношения личности и диагностику мотивации юношей к достижению успеха и избеганию неудач на разных уровнях квалификации высшего образования — бакалавриат и специалитет. Анализ количественных различий между выборками у студентов, обучающихся по программе бакалавриата и специалитета, в статье выполнен с помощью непараметрического U-критерия

Манна-Уитни. Выявлены достоверно значимые различия в выраженности глобального самоотношения, самоуверенности, самоинтереса, проявления синдрома самозванца и мотивации к избеганию неудач. Для анализа качественных характеристик был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Результаты исследования показали, что зависимости между исследуемыми показателями существуют в обеих выборках. В группе студентов, обучающихся по программе специалитета количество связей значительно больше, чем в группе студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Исходя из этого, наиболее высокие показатели проявлений синдрома самозванца мы можем увидеть у студентов, обучающихся по программе специалитета.

Ключевые слова: синдром самозванца; самоотношение; мотивация к достижению успеха и избеганию неудач

Введение

Тема актуальна и своевременна в связи с тем, что в настоящее время все больше и больше людей преследует мысль о том, что их успешность в какой-либо деятельности не результат их собственных усилий, а удачное стечение обстоятельств, случайность. По этой причине люди с такой проблемой боятся, что окружающие поймут и разоблачат их «незаконно» занятую должность.

Н.П. Туровский синдром самозванца описывал как особое явление, свойственное психике человека. Суть его заключается в невозможности личности признать свои достижения как результат собственной работы. Человек будет до последнего уверен в том, что его успех был или случайностью, или везением, или заслугой другого человека. Даже заметные для других людей успехи и достижения будут оценены им как незаслуженные [1]. Синдром самозванца оказывает сильное влияние на характер и на жизнь человека, мешая жить сохраняющей нормальную ценность жизнью.

В наши дни можно говорить о том, что синдром самозванца — это весьма актуальная психологическая проблема для многих сфер профессиональной деятельности. С точки зрения О.С. Карымовой, настоящий профессионал всегда имеет высокую квалификацию и развитые профессионально важные качества, которые и делают его ценным сотрудником. Помимо этого, важным аспектом профессионализма является профессиональное самоопределение личности, формирование образа «Я-профессионал» [2].

Влияние синдрома самозванца на жизнь человека изучалось такими зарубежными учеными, как Pauline R. Clance и Suzanne A. Imes [3]. Первоначально считалось, что ярким проявлениям синдрома самозванца подвержены только женщины-профессионалы [4]. В момент перед окончанием «второй волны» феминизма Pauline R. Clance выпускает свои первые исследования, в которых рассматривает основные задачи феминистского движения: преодоление неравенства на законодательном уровне, полноценное участие в политической жизни, а также доступность образования и рабочих мест [5]. Однако ученые провели множество исследований, в ходе которых было выяснено, что данный синдром может присутствовать в одинаковой степени как у женщин, так и у мужчин. В настоящее время особенно страдают от проявлений этого недуга ученики и студенты.

Предметом исследования выступают личностные характеристики студента в зависимости от проявления синдрома самозванца.

Значительный вклад в исследования феномена «синдром самозванца» внесли J.C. Harvey и С. Katz. В своей концепции они описали связь проявлений синдрома самозванца с атмосферой и взаимоотношениями в родительской семье. Родители навязывают детям

конкретные роли, которым они должны соответствовать вне зависимости от наличия у ребенка внешних или внутренних ресурсов. Это способствует закреплению установки у ребенка на протяжении жизни [6]. Таким образом, по мнению авторов, несоответствие между собственными возможностями и ожиданиями окружающих дает основание для формирования синдрома самозванца.

В настоящее время значительными работами в этом районе проблем стали труды таких российских авторов, как Л.И. Булгакова [7], А.С. Леньшина [8], Н.П. Туровский, Г.И. Могилевская [1] и др. Тем не менее, в важных для настоящего момента условиях отсутствует однозначное представление сущности и содержания данного феномена, его психологической структуры, условий, факторов и механизмов развития. Противоречивость изучаемого феномена заключается в трудности закрепления «чистого» факта его проявления, а также в неоднозначности трактовки понятия «синдром самозванца», что констатирует о необходимости проведения дополнительных исследований в данной области.

В своей статье И.В. Кравец [9] пишет, что синдром самозванца происходит от ощущения человеком собственной недостаточности, которая проявляется особенно остро в детском и подростковом возрасте. Это связано с возрастающим уровнем стресса, когда ребенку приходится сталкиваться с различными проблемами и учиться самостоятельно их решать. При столкновении со стрессовыми ситуациями у ребенка происходит формирование копинг-стратегий, которые он будет использовать в дальнейшей жизни [10].

Как отмечает в своей статье Д.С. Карпова [11], следствием комплекса неполноценности может стать затяжная депрессия, невроз, страхи, фобии, и другие навязчивые состояния, а также психосоматические заболевания.

Синдром самозванца находится в тесной взаимосвязи и с эффектом Даннинга-Крюгера. Е.К. Сергеева в своей статье описывает людей, подверженных данному эффекту как склонных быть уверенными в своей компетентности притом, что их знания являются достаточно примитивными [12]. О нерелевантной оценке собственной компетентности также говорит А.А. Рочева [13], но в случае эффекта Даннинга-Крюгера человек не принижает себя, а наоборот возвышает.

Еще одна причина синдрома самозванца связана с локусом контроля. Интернальный локус контроля подразумевает, что все достижения и неудачи человек приписывает себе, в то время как экстернальный локус контроля предполагает отказ человека брать на себя ответственность за свои действия [14]. Г.В. Слепухина [15] в своей статье рассматривает интернальный локус контроля как более гармоничный и зрелый. У людей с синдромом самозванца искаженный вариант локуса контроля. Когда у них что-то получается, они уверены, что никакой их заслуги в этом нет. А когда все идет не так, они всю вину берут на себя. Чаще всего такое двойственное восприятие действительности возникает из-за перфекционизма [16].

J. Want и S. Kleitman при проведении исследования выяснили, что настоящий синдром может быть следствием гиперопекающего типа воспитания [17]. Родители выбирают, что и как делать ребенку в точной последовательности, а слова и желания ребенка ничего не значат в большинстве случаев [18]. Комплекс неполноценности возникает при первых трудных ситуациях, провалах, когда ребенок начинает сомневаться в своих силах. Однако при гиперопеке столкновение с трудностями происходит намного позже, соответственно и формирование комплекса неполноценности [19]. Таким образом, для такого человека любая неудача, провал, становится проблемой, на преодоление которой необходимо много времени и сил. Это происходит из-за того, что ребенка не научили переживать потери [20].

Методы исследования

В ходе изучения социально-психологических особенностей проявления синдрома самозванца в студенческой среде было проведено исследование на базе Оренбургского государственного университета. Среди участников выборки — юноши в возрасте от 18 до 22 лет, обучающиеся на 1 и 2 курсах ОГУ бакалавриата и специалитета в количестве 46 человек: 25 обучающихся по программе бакалавриата, 21 обучающийся по программе специалитета.

На первом этапе эмпирического исследования был выполнен анализ данных, полученных при проведении методики оценки выраженности синдрома самозванца (шкала Pauline R. Clance). Испытуемым предлагалось прочесть 20 высказываний и оценить, насколько часто они соотносят себя с данными утверждениями по шкале от 0, никогда, до 5, всегда. Обучающимся было необходимо отметить подходящую им цифру рядом с соответствующим утверждением. В целом, методика не вызвала больших затруднений при заполнении, испытуемые оценили каждое утверждение.

Следующим этапом являлась диагностика по тесту-опроснику самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), направленному на выявление уровня самоотношения. Испытуемым были представлены 57 вопросов-суждений, в соответствии с которыми им было необходимо оценить, насколько данное утверждение соотносится с его отношением к себе.

Далее мы проанализировали результаты, полученные в опросниках Т. Элерса на мотивацию к достижению успеха и избеганию неудач. В опроснике для изучения мотивации достижения успеха обучающимся был предложен 41 вопрос, на который нужно было дать ответ «да» или «нет». В опроснике на диагностику мотивационной направленности личности на избегание неудач был представлен список из 30 слов, по 3 слова в каждой строке. Испытуемому нужно было выбрать из трех слов только одно, которое с наибольшей точностью может его описать. У обучающихся затруднения в данной методике были вызваны недостаточным пониманием инструкции.

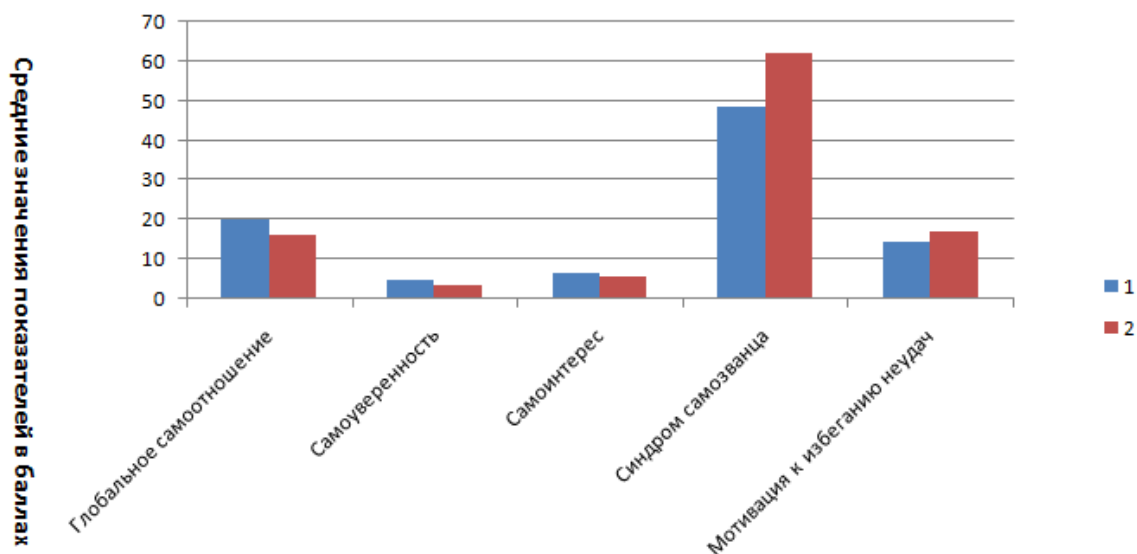
Анализ количественных различий между выборками у студентов, обучающихся по программе бакалавриата и специалитета, выполнен с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Для анализа качественных характеристик был использован метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Выполнен анализ различий между выборками у студентов, обучающихся по программе бакалавриата и специалитета. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS 20.0 с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, предназначенного для выявления различий показателей в двух независимых выборках.

Наглядные различия можно увидеть на рисунке 1.

В результате проведенного исследования нами были выявлены достоверно значимые различия на уровне значимости $p < 0,05$ в выраженности глобального самоотношения, самоуверенности, самоинтереса, проявления синдрома самозванца и мотивации к избеганию неудач. Глобальное самоотношение (0,014) выражается в понимании самого себя, в вере в собственные силы, в знании своих умений и навыков, способностей и талантов, ценностей и принципов, интересов. К самоотношению также относят принятие собственных недостатков, самопоследовательность, самостоятельность. Показатель глобального самоотношения выше у юношей, обучающихся по программе бакалавриата.

1 — бакалавриат; 2 — специалитет

Рисунок 1. Значимые показатели двух независимых выборок по U-критерию Манна-Уитни (составлено авторами)

Также были определены различия в уровне самоуверенности (0,018). Отношение человека к самому себе взаимосвязано с отношением к нему других людей. То есть, если человек недоволен собой, воспринимает себя в негативном свете и постоянно критикует, то, скорее всего, окружающие будут относиться к нему так же. Также на человека существенное влияние оказывает то, насколько он успешен в жизни. Многие исследователи доказывают, что излишняя самоуверенность может быть причиной неудач человека, так как препятствует достижению какой-либо цели и мешает действовать осмысленно. Это также отрицательно влияет на развитие человека. Конечно, излишняя самоуверенность — это не всегда плохо. Но в большинстве случаев она не позволяет человеку работать над своими ошибками, так как он их просто не замечает. У юношей, обучающихся по программе бакалавриата, показатель самоуверенности выше.

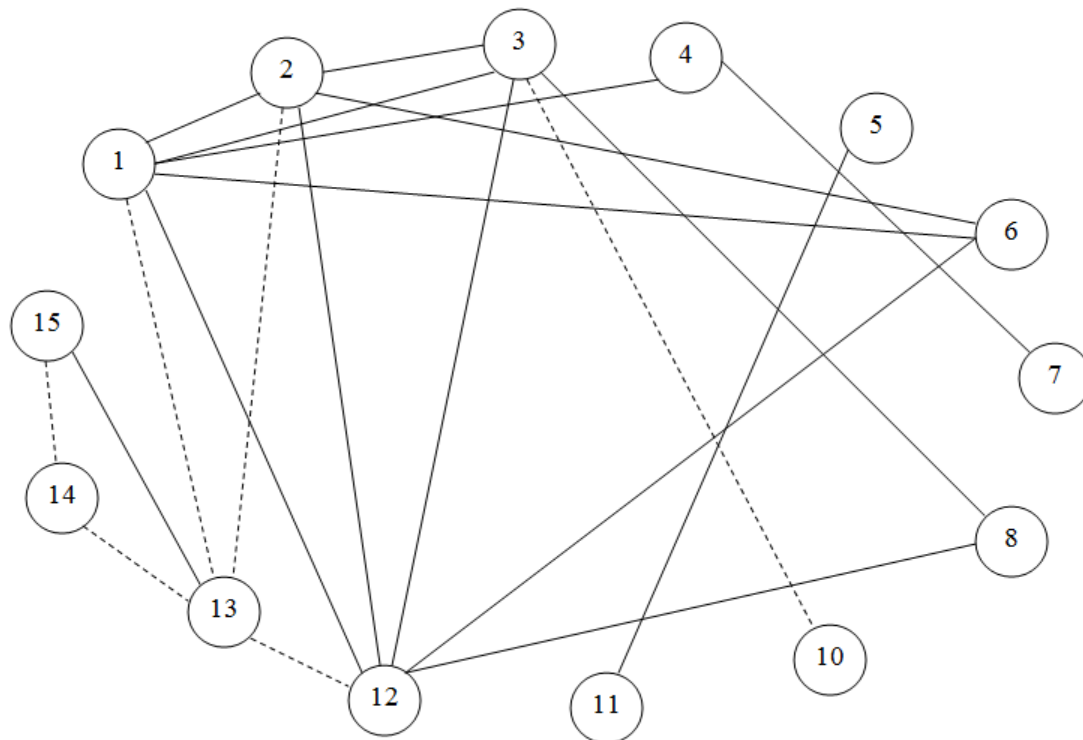
Показатель самоинтереса (0,041) также имеет достоверно значимые различия. Самоинтерес — это то, насколько человек прислушивается к самому себе, ставит себя в приоритет. Степень интереса человека к самому себе прямо пропорциональна тому, насколько он интересен другим. Данный показатель выше у юношей на таком уровне квалификации высшего образования, как бакалавриат.

На рисунке 1 мы можем увидеть, что проявление синдрома самозванца гораздо чаще встречается у юношей, обучающихся по программе специалитета (0,005). Люди с синдромом самозванца не могут воспринимать свой успех как собственный, они уверены, что успех достигнут благодаря вмешательству каких-то внешних факторов. Также у людей с этим синдромом может присутствовать страх, что последствием успеха будут завышенные ожидания со стороны окружающих, которые они не смогут оправдать.

Мотивация к избеганию неудач в большей степени выражена у юношей, обучающихся по программе специалитета (0,043). Под мотивацией избегания неудач понимается сформированный шаблон уклонения от различных ошибок и неудач. Это означает, что личность, мотивированная на неудачи, ставит приоритетом не допускать ошибок, даже при условии, что имеющая для него значение цель не будет достигнута.

Далее, анализ качественных характеристик в группе испытуемых, обучающихся по программе бакалавриата, производился по методу ранговой корреляции Спирмена.

Анализ корреляционной матрицы на уровне значимости $p < 0,01$ показал, что зависимости между исследуемыми показателями существуют. На основе этих данных мы построили корреляционную плеяду (рис. 2).

1 — глобальное самоотношение; 2 — самоуважение; 3 — аутосимпатия; 4 — о-ждаемое отношение от других; 5 — самоинтерес; 6 — самоуверенность; 7 — отношение других; 8 — самопринятие; 10 — самообвинение; 11 — самоинтерес; 12 — самопонимание; 13 — «синдром самозванца»; 14 — мотивация к достижению успеха; 15 — мотивация к избеганию неудач); ----- — обратная зависимость на уровне значимости $p < 0,01$; ————— — прямая зависимость на уровне значимости $p < 0,01$

Рисунок 2. Корреляционная плеяда (составлено авторами)

В результате проведенного ранее исследования нами получено, что «существует прямая взаимосвязь (0,784) между самоуважением и самопониманием. Самоуважением является оценка человеком себя как личности, ее значимости. Самоуважение проявляется в виде мыслей и чувств по отношению к самому себе, которые содержат оценку собственной личности. Оценивается, как правило, ценность, значимость, полезность и нравственность личности, а также способности и навыки. Самопониманием же является осознание собственных чувств, мотивов и потребностей, а также ценностей и принципов, которыми руководствуется сам человек при совершении различных действий и поступков» [21].

Из рисунка 2 видно, что показатель аутосимпатии имеет прямую взаимосвязь с такими показателями, как самоуважение (0,863), глобальное самоотношение (0,577), самопонимание (0,579), самопринятие (0,576). Проявлением аутосимпатии является позитивная оценка человеком самого себя, знание о своих достоинствах и принятие слабых сторон личности. Симпатия к самому себе возникает, когда человек доволен своей внешностью, своими социальными навыками, принципами и ценностями, навыками и умениями, личностными особенностями, такими как черты характера, темперамент. Еще одной чертой будет являться склонность к самопознанию, самопониманию и рефлексии, что выделяет такого человека среди других, так как подобное поведение все еще не такое частое. Аутосимпатия является одним из

главных аспектов формирования здоровой личности. При этом стоит подчеркнуть, что аутосимпатия не представляет собой чрезмерное любование собой и отсутствие критичности по отношению к своим действиям. Наоборот, аутосимпатия лежит в основе адекватной самооценки, которая предполагает объективное оценивание себя. «Данные взаимосвязи объясняются тем, что аутосимпатия в позитивном ключе устанавливает тесную связь между принятием и одобрением себя в целом и в значительных частностях, доверием к себе, ощущением собственной ценности и позитивной самооценкой» [21]. Соответственно, аутосимпатия будет сопровождать каждый из показателей: самоуважение, глобальное самоотношение, самопонимание и самопринятие.

Существует прямая взаимосвязь между показателем самоуверенности и такими показателями, как глобальное самоотношение (0,806), самоуважение (0,651), самопонимание (0,532). Самоуверенность позволяет человеку пользоваться подвернувшимися ему возможностями, принимать вызовы, справляться с тяжелыми ситуациями и брать на себя ответственность. Уверенность в себе и самоуважение всегда идут в тандеме. Самоуважение являет собой нашу когнитивную и эмоциональную оценку своей значимости. Данная взаимосвязь объясняется тем, что показатели являются взаимодополняющими.

Показатель «синдрома самозванца» имеет прямую взаимосвязь только с мотивацией избегания неудач. Данная связь характеризуется тем, что характерной чертой синдрома самозванца является отрицание собственной важности и обесценивание заслуженного личными усилиями успеха. Человек с синдромом самозванца с наибольшей вероятностью предпочтет бездействие, нежели попытается добиться большего.

Показатель мотивации к достижению успеха связан только обратной зависимостью со следующими показателями: «синдром самозванца» и мотивация к избеганию неудач. Данные связи объясняются тем, что показатели мотивации избегания неудач и «синдрома самозванца» оказывают сильное негативное влияние на показатель мотивации к достижению успеха. Помимо того, что у личностей, страдающих синдромом самозванца, завышенные требования к себе, у них так же присутствует страх ошибиться. Это может только подкреплять нежелание добиваться успеха в какой-либо сфере.

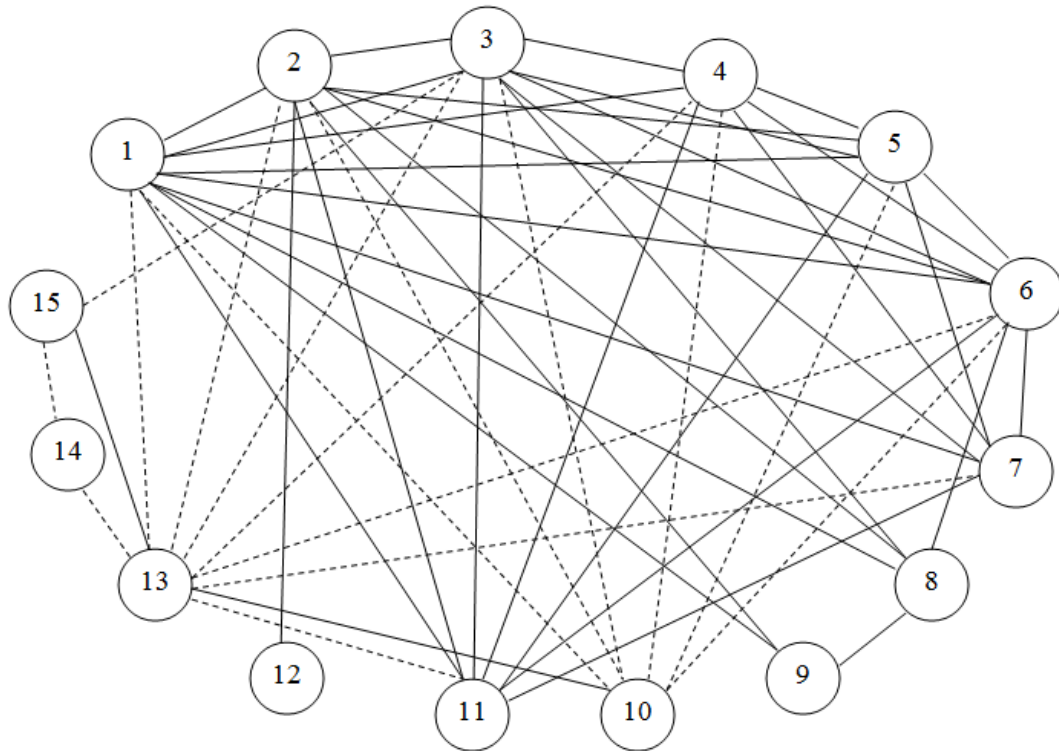
Также был произведен анализ качественных характеристик по методу ранговой корреляции Спирмена в группе испытуемых, обучающихся по программе специалитета. Анализ корреляционной матрицы на уровне значимости $p < 0,01$ показал, что зависимости между исследуемыми показателями существуют.

Для наиболее полного анализа группы выборки специалитета нами была составлена корреляционная плеяда, которая отражает, как именно внутри одной группы выборки одни шкалы связаны с другими.

Корреляционная плеяда в группе выборки специалитета по методике оценки выраженности синдрома самозванца (шкала Pauline R. Clance), тесту-опроснику самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), опросникам Т. Элерса на мотивацию к достижению успеха и избеганию неудач представлена на рисунке 3.

Проведена интерпретация полученных результатов в группе выборки специалитета.

В соотнесении с результатами, полученными нами ранее, «глобальное самоотношение имеет девять прямых связей с самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением от других, самоинтересом, самоуверенностью, отношением других, самопринятием, саморуководством, самоинтересом. Это означает, что при повышении уровня глобального самоотношения у выборки также повышаются и остальные перечисленные шкалы, а при понижении уровня глобального самоуважения также понижаются самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство, самоинтерес» [21].

1 — глобальное самоотношение; 2 — самоуважение; 3 — аутосимпатия; 4 — ожидаемое отношение от других; 5 — самоинтерес; 6 — самоуверенность; 7 — отношение других; 8 — самопринятие; 9 — саморуководство, самопоследовательность; 10 — самообвинение; 11 — самоинтерес; 12 — самопонимание; 13 — «синдром самозванца»; 14 — мотивация к достижению успеха; 15 — мотивация к избеганию неудач; ----- — обратная зависимость на уровне значимости $p < 0,01$; ————— — прямая зависимость на уровне значимости $p < 0,01$

Рисунок 3. Корреляционная плеяда (составлено авторами Холодилина Е.А. Социально-психологические особенности проявления синдрома самозванца в студенческой среде // Шаг в науку. 2022. № 2. С. 86–89)

Обратно пропорциональную связь глобальное самоотношение имеет с «синдромом самозванца» и самообвинением, что означает, что при повышении уровня глобального самоотношения понижается уровень «синдрома самозванца» и уровень самообвинения, и, наоборот, при понижении уровня глобального самоотношения повышается уровень «синдрома самозванца» и уровень самообвинения в группе выборки обучающихся по программе специалитета. При самообвинении человек перекладывает на себя ответственность за ситуации, нанесшие какой-то вред или ставшие причиной негативных эмоций его самого или других людей. Чувство вины может сопровождать человека, как во время нежелательной ситуации, так и долгое время после ее завершения. Однако при самообвинении возможно и перекладывание вины на других людей, что подкрепляется ложью самому себе и поиском оправданий [19]. Соответственно, все это приводит к самообвинению.

Помимо прямой связи с глобальным соотношением самоуважение имеет еще семь прямых связей с такими шкалами, как аутосимпатия, самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, саморуководство, самоинтерес, самопонимание. Самоинтересом является стремление узнать больше о самом себе. Это проявляется через интерес к своим мыслям, эмоциями, действиям и причинам, ведущих к данным действиям. Также это принятие и понимание себя, уверенность в собственной ценности и значимости для других. «Вместе с тем, самоотношение личности представляет собой социально одобряемое явление. Способность некоторого количества людей поддерживать индивидуальное положительное самоотношение в некоторой степени связано с характеристиками их эмоциональной сферы» [21]. Таким образом,

при повышении уровня самоуважения происходит повышение уровня аутосимпатии, самоинтереса, самоуверенности, самопринятия, саморуководства, самоинтереса, самопонимания, при понижении уровня самоуважения происходит понижение уровня аутосимпатии, самоинтереса, самоуверенности, самопринятия, саморуководства, самоинтереса, самопонимания.

Кроме уже перечисленных связей, аутосимпатия имеет прямые связи с такими шкалами, как ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность, отношение других, самопринятие, самоинтерес, и обратно пропорциональные связи с такими шкалами, как самообвинение, «синдром самозванца», мотивация к избеганию неудач. Данные связи объясняются тем, что при повышении уровня аутосимпатии происходит повышение уровня ожидаемого отношения от других, самоинтереса, самоуверенности, отношения других, самопринятия, самоинтереса и понижение уровня самообвинения, «синдрома самозванца» и мотивации к избеганию неудач. При понижении уровня аутосимпатии понижается уровень ожидаемого отношения от других, самоинтереса, самоуверенности, отношения других, самопринятия, самоинтереса и повышается уровень самообвинения, «синдрома самозванца» и мотивации к избеганию неудач.

Показатель самоинтереса имеет все прямые связи, исключая только обратную связь с «синдромом самозванца». Это говорит о том, что люди с синдромом самозванца не способны ставить себя на первое место. Для них важно мнение окружающих людей, они хотят получить чужое одобрение. Таким людям в большей степени важно быть интересными для других людей, нежели быть интересными себе.

Показатель «синдрома самозванца» имеет только обратную зависимость с другими показателями, за исключением таких показателей, как самообвинение и мотивация к избеганию неудач. Показатель самообвинения так же имеет только обратную связь с другими показателями, исключая показатель «синдрома самозванца», с которым он связан прямой зависимостью.

Таким образом, нами представлено полное описание корреляционной плеяды в группе выборки студентов, обучающихся по программе специалитета.

Наибольшее количество связей имеет такие шкалы, как глобальное самоотношение и аутосимпатия. Шкала глобального самоотношения насчитывает девять прямых и две обратно пропорциональных связи, а шкала аутосимпатии — восемь прямых и три обратно пропорциональных связи.

Также необходимо отметить, что восемь обратно пропорциональных связей имеет шкала «синдрома самозванца» и шесть обратно пропорциональных связей у такой шкалы, как самообвинение.

Таким образом, мы дали полное описание всей плеяде значений, которая отражает связи внутри одной группы выборки студентов, обучающихся по программе специалитета.

Выводы

По результатам методик мы получили, что в группе студентов, обучающихся по программе специалитета количество связей значительно больше, чем в группе студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Так, в группе специалистов число обратно пропорциональных связей равно пятнадцати, а в группе бакалавров равно шести. Число прямых связей в группе выборки специалистов равно тридцати шести, тогда как в группе выборки бакалавров число прямых корреляционных связей равно четырнадцати.

Стоит отметить, что шкала «синдром самозванца» имеет восемь обратно пропорциональных связей в группе специалистов, и всего четыре в группе бакалавров. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в группе специалистов ярче выражен синдром самозванца, чем в группе бакалавров. Количественные различия в выраженности «синдрома самозванца» говорят о том же. Количественное и качественное совпадение по результатам методик говорит о том, что проведенное нами исследование достоверно.

Мы можем предположить, что «синдром самозванца» ярче выражен у обучающихся по программе специалитета потому, что получение практических навыков у специалистов возможно больше, чем у бакалавров. Специалитет подразумевает более углубленный уровень обучения, отличается программа подготовки и глубина освоения материала, преобладает практико-ориентированный подход. В связи с повышенной нагрузкой и завышенными ожиданиями от других, обучающиеся более требовательны к себе. Также возможной причиной может являться то, что у специалистов более узкие направления, то есть им нужно проявить себя в одной конкретной области. Исходя из этого, наиболее высокие показатели проявлений «синдрома самозванца» мы можем увидеть у студентов, обучающихся по программе специалитета.

Таким образом, мы формулируем следующие выводы:

1. Выявлены достоверно значимые различия в выраженности глобального самоотношения, самоуверенности, самоинтереса, проявления синдрома самозванца и мотивации к избеганию неудач (на уровне достоверности $p < 0,05$).
2. Количественные и качественные показатели в группе студентов, обучающихся по программе специалитета значительно выше показателей в группе студентов, обучающихся по программе бакалавриата (на уровне достоверности $p < 0,01$).
3. Выраженность синдрома самозванца в группе специалистов, по нашему мнению, связана с повышенной нагрузкой и завышенными ожиданиями от других, вследствие чего обучающиеся более требовательны к себе. Специалитет подразумевает более углубленный уровень обучения, отличается программа подготовки и глубина освоения материала, преобладает практико-ориентированный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туровский Н.П., Могилевская Г.И. Синдром самозванца как одна из актуальных проблем профессионального становления сотрудника ИТ-сферы // ModernScience. 2021. № 1-1. С. 384–388.
2. Карымова О.С., Вишняков А.И. К вопросу о профессиональной идентичности студентов-психологов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / Оренбургский государственный университет. Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2017. С. 2841–2846.
3. Clance P.R., Imes S.A. The impostor phenomenon in high achieving women: Dynamics and therapeutic intervention // Psychotherapy: Theory, Research, and Practice. 1978. Vol. 15. No. 3. P. 241–247.
4. Sakulku J., Alexander J. The Impostor Phenomenon // International Journal of Behavioral Science. 2011. Vol. 6. No. 1. P. 75–97.

5. Burkett E. «Women's rights movement». — Encyclopedia Britannica, 6 Nov. 2020. P. 16–19.
6. The Impostor Phenomenon in Mental Health Professionals: Relationships Among Compassion Fatigue, Burnout, and Compassion Satisfaction. 2022: P. Clark, C. Holden, M. Russell [et al.] / Contemp Fam Ther 44. P. 185–197.
7. Булгакова Л.И. «Синдром самозванца»: история возникновения термина, основные концепции и их трансформация // Психология и психотерапия семьи. 2018. № 3. С. 30–37.
8. Леньшина А.С. Синдром самозванца // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17 февраля 2020 года. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга». 2020. С. 81–84.
9. Кравец И.В. Влияние комплекса неполноценности на учебно-профессиональную деятельность студентов в условиях инклюзивного образования. 2019. № 1. С. 186–191.
10. Сафаев Н.С., Алимова Е.Г. Взаимосвязь самооценки личности с использованием защитных механизмов в подростковом возрасте // Современное образование (Узбекистан). 2018. № 10. С. 19–23.
11. Карпова Д.С. Формирование самооценки в подростковом возрасте // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 июня 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). 2019. С. 168–172.
12. Сергеева Е.К. Эффект Даннинга-Крюгера как одно из метакогнитивных искажений и его влияние на действия индивида // Academy. 2020. № 8(59). С. 46–47.
13. Рочева А.А. Два противоположных психологических явления: синдром самозванца и эффект Даннинга-Крюгера // Вопросы эффективного применения научного потенциала общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Уфа, 30 ноября 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». 2022. С. 106–109.
14. Зобнина Т.В., Кислякова Л.П. Особенности самоотношения у студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 27(1). С. 65–70.
15. Слепухина Г.В., Безенкова Т.А., Андриенко О.А. Личностные особенности подростков с девиантным поведением // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 398.
16. Тарасова Л.Е. Перфекционизм в контексте субъективного благополучия личности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4(194). С. 520–525.

17. Want J., Kleitman S. Imposter phenomenon and self-handicapping: Links with parenting styles and self-confidence // *Personality and Individual Differences*. 2006. P. 40–43.
18. Бабаева А.Б., Дувалина О.Н. Тревожность в подростковом возрасте как следствие отношений с родителями // *Colloquium-journal*. 2020. С. 69–74.
19. Мухина Ю.Р., Яковенко И.В. Личностные особенности подростков, характеризующихся разной степенью проявления комплекса неполноценности // *Балканско научно обозрение*. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 54–57.
20. Воробьева А.А. Психологические корреляты социальной тревоги в юношеском возрасте // *Символ науки*. 2020. № 11. С. 167–168.
21. Холодилина Е.А. Социально-психологические особенности проявления синдрома самозванца в студенческой среде // *Шаг в науку*. 2022. № 2. С. 86–89.

Vishnyakov Alexander Ivanovich

Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: ferupin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7246-9321>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=205798

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-9047-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57212195557>

Kholodilina Ekaterina Andreevna

Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: ekaterinakholodilina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1489-9385>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1217046

Socio-psychological features of the manifestation of the impostor syndrome of young men in the student environment

Abstract. Such a psychological problem as impostor syndrome is gaining increasing relevance now. This is due to the prevalence of impostor syndrome among many different specialties. This article is written in order to consider the socio-psychological features of the manifestation of the impostor syndrome in young men. The authors have analyzed modern research works, both in domestic and foreign psychology, concerning the problem of studying the nature of the impostor syndrome. The empirical part of the study is devoted to the study of the personal characteristics of students depending on the manifestation of the impostor syndrome, as well as the identification of the correlation relationship between them. In the course of the study, the sample participants were young men studying at the 1st and 2nd courses of Orenburg State University in the number of 46 people. We have selected methods aimed at identifying the degree of development of the impostor syndrome, the structure of the self-attitude of the individual and the diagnosis of the motivation of young men to achieve success and avoid failure at different levels of higher education qualifications — bachelor's degree and specialty. The analysis of quantitative differences between the samples of undergraduate and graduate students in the article is carried out using the nonparametric Mann-Whitney U-test. Significant differences in the severity of global self-attitude, self-confidence, self-interest, manifestations of impostor syndrome and motivation to avoid failures were revealed. Spearman's rank correlation method was used to analyze qualitative characteristics. The results of the study showed that the dependencies between the studied indicators exist in both samples. In the group of students studying under the specialty program, the number of connections is significantly greater than in the group of students studying under the bachelor's program. Based on this, we can see the highest rates of manifestations of impostor syndrome in students studying under the specialty program.

Keywords: impostor syndrome; self-attitude; motivation to achieve success and avoid failure